Самолет прибыл вовремя, ровно в 19:45 вечера. Пятнадцать минут спустя я увидел Мишель, идущую по вестибюлю в кожаной юбке и свитере, без лифчика. Она выглядела именно так, как я себе представлял: как богиня во сне, такая невероятно красивая. Добравшись до меня, она обняла меня и подарила один из лучших и самых эмоциональных поцелуев в нашей жизни. Очевидно, ее скромность по отношению к публичным проявлениям привязанности значительно рассеялась за выходные.

Когда она наконец оторвалась от поцелуя, она сказала:

— Сегодня начинается наша новая жизнь!

Это были самые сладкие слова, которые я когда-либо слышал! Моя чудесная жена была дома, и она все еще была моей. Я привез ее обручальное кольцо в аэропорт и надел ей на палец. Я уверен, что люди в терминале, которые увидели сначала наш поцелуй, а потом появившееся на ее пальце кольцо, наверняка подумали, что я сделал ей предложение после долгой разлуки. Я тоже чувствовал почти то же самое, и эта разлука казалась мне гораздо более долгой. Это были самые длинные два дня в моей жизни!

Когда я немного взял свои эмоции под контроль, я не мог не спросить ее очень тихо:

— Под этой юбкой есть трусики?

— Тебе придется подождать и посмотреть самому, не так ли?

Я хотел затащить ее в постель! Она могла бы начать рассказывать мне о своих выходных позже. В машине мне было трудно смотреть на дорогу, потому что я убрал руку с руля и сжал бедро Мишель. Моя рука медленно двигалась вверх по ее ноге, пока я не убедился — нет, на ней не было трусиков. Я почти потерял контроль над своим твердым членом, когда нежно ласкал киску моей жены. Она застонала, положив свою руку на мою и толкая мои пальцы внутрь нее.

Вернувшись домой, мы сразу же направились в спальню. Как только дверь спальни закрылась, мы обнялись и поцеловались. Очень страстно. Такого поцелуя я никогда не испытывал в прошлом. Наши языки переплелись, Мишель посасывала мою нижнюю губу. Я находился в тумане желания, и мы целовали каждый сантиметр лица друг друга. Я стянул с нее одежду и поцеловал нежную кожу под ней: шею, плечи, бедра, живот, икры, колени...

У нас с Мишель никогда раньше не было грубого секса. Но в ту ночь я был так возбужден, и я должен был трахнуть ее и трахнуть жестко. Мы не смогли достаточно быстро раздеться из-за волнения. Когда мы наконец оказались на кровати голыми, Мишель была уже настолько мокрой, что я погрузился в нее, заставляя ее задыхаться и стонать. Ее бедра толкались в мои так же сильно, как я в нее. Она кричала:

— Трахни меня, Роберт, трахни меня! — Но она не ждала этого так долго, как я, ведь она

трахалась с Майком все выходные.

Я трахал ее быстро и медленно, не позволяя ей предвидеть мои толчки. Боже, как мне нравилось выражение ее лица, когда я погружал свой член глубоко в нее или вынимал наружу... Она умоляла меня трахать ее. Я отчаянно пытался не торопиться. Это было так хорошо, что я хотел, чтобы это продолжалось как можно дольше. Я бы вытащил свой член из нее и трахнул бы ее пальцами, или пощекотал бы ее клитор языком, пока пытался восстановить свое самообладание, но она просто хотела мой член. Это не заняло много времени после более чем трех недель самой мучительной депривации. Я испытал свой самый интенсивный оргазм, который я когда-либо испытывал, закачивая свою сперму в брыкающуюся Мишель.

После того, как мы с Мишель трахнулись и наконец смогли отдышаться и поговорить, я попросил ее рассказать мне о своей поездке.

— Дорогой, — начала она, — я не думаю, что ты действительно хочешь знать все подробности. Все прошло не совсем так, как ты ожидал.

— Как так? И да, я действительно хочу услышать подробности, мне нужно знать, что вы с Майком делали, что вы говорили друг другу, в основном мне любопытно услышать о вашей сексуальной жизни в Сиэтле.

— Ладно, только не говори, что я тебя не предупреждала. Я надеюсь, что ты будешь чувствовать все то же самое после того, как услышишь мой рассказ.

— Дорогая, я люблю тебя, и ничто не изменит этого.

— Помнишь те два сообщения, которые я тебе послала, в субботу и воскресенье утром? Те, в которых я сказала, что мы с Майком трахались всю ночь напролет.

— Как я могу такого не помнить?

— Честно говоря, я послала их, потому что знала, что именно это ты хочешь услышать. Мы с Майком не трахались. — Она помолчала немного, а потом продолжила. — Ну, один раз, после того как мы пошли купаться в субботу.

— Я не понимаю. Ты за это время трахалась с Майком только один раз?

— Это совсем не то, что я сказала. Я сказала, что да, мы не трахались. Для меня есть разница между сексом и любовью. Мы с тобой только что потрахались. И это было просто замечательно! Но Майк занимался со мной любовью. Помнишь, в январе я впервые рассказала тебе о Майке, и ты спросил, когда мы сделали это в последний раз? Я сказала тебе, что это была ночь после нашего выпуска, когда я пошла к нему домой, и это был наш первый раз,

когда мы занимались любовью, а не просто сексом. Вот как это было на этих выходных, мы занимались любовью... много раз...и все эти разы были нежными и любящими. Я думаю, что это немного иронично. Ты ожидал, что мы с Майком будем трахаться все выходные, но мы занимались любовью. А потом, когда я прилетела домой, я потрахалась с любящим меня мужем! Я не жалуясь, просто мне показалось это немного забавным.

— В первый же вечер Майк заехал за мной в отель и встретил меня в моем номере. Я играла с собой, как ты этого просил, и была так возбуждена, когда он пришел. Мне захотелось трахнуть, когда он впервые вошел в комнату, и я увидела, какой он все еще сексуальный. Майк вошел, посмотрел на меня, обнял и поцеловал. И я поцеловала его в ответ, так же крепко. Я надела блузку и лифчик, которые ты положил в мой багаж, и уже начала расстегивать их, когда Майк остановил меня и сказал, что нет, это может подождать. Боже, я не хотела ждать, но Майк настоял.

— Потом он пригласил меня на ужин в ночной клуб Тринити. Мы заказали очень хороший ужин из морепродуктов, но никто из нас не был голоден, кроме как по сексу. Мы сидели в клубе и целовались, Майк положил руки на внутреннюю сторону моего бедра, до самых трусиков, но не выше. Дорогой, я даже не могу начать говорить тебе, как сильно я хотела его. Я хотела, чтобы его пальцы были внутри меня, я хотела, чтобы его губы были на моей груди, я хотела, чтобы его рот накрыл мою киску. Это было все, о чем я могла думать. Я хотела, чтобы Майк трахнул меня.

— После ужина мы сидели в нашей кабинке и много разговаривали, расспрашивали друг друга. Я знаю, ты не хотел, чтобы я упоминала о нашем браке, но этого было очень трудно избежать. Мы много целовались и танцевали, и все время, пока мы были там, я дико хотела трахаться, как ты этого и ожидал, но единственное, что Майк делал, это целовал меня и крепко прижимал к себе. — Мишель лежала рядом со мной, закрыв глаза с мечтательным выражением на лице, пока, наконец, не начала рассказывать снова. — Я так боялась, что ты пришлешь мне сообщение с просьбой не доводить дело до конца.

— Меня ждал сюрприз, когда мы вернулись в отель. Я ожидала безумного сеанса траха. Но Майк раздел меня, потом себя и лег рядом. Он целовал меня, сосал мою грудь, и я едва могла это выносить. Он целовал мой живот вниз к моей киске. О Боже, я была на небесах! Я смогла выдержать это только пару минут и оттолкнула его, сказав, что хочу его внутри себя. Я хотела кончить вместе с ним.

— Майк остановился, но все равно не стал меня трахать. Он сказал мне, что ждал этого шестнадцать лет, поэтому он собирается наслаждаться каждой секундой. — Затем ее тон голоса опустился к шепоту. — Майк сказал мне, что любил меня шестнадцать лет назад и никогда этого не забывал, и он не ожидал увидеть меня снова. Он снова начал целоваться. Он заставил меня почувствовать себя такой особенной и сексуальной!

О Боже, подумал я. Этого не должно было случиться. Я думал, они будут просто трахаться, как в колледже. Но я чертовски возбуждался, когда я думал о том, что другой парень хочет мою жену и занимается с ней любовью.

— Значит, химия все-таки осталась после стольких лет?

— О да, много раз. Больше, чем в колледже, и это было невероятно. Когда мы наконец добрались до отеля, меня буквально трясло: я так сильно хотела Майка. Он был самым сексуальным парнем, которого я знала в колледже, а теперь стал еще более сексуальным.

— Потом он перекатился на меня и занялся со мной любовью. Это было намного лучше, чем все, что мы с ним делали в колледже. Он медленно вошел в меня, пока целовал, а потом мы просто лежали. Ни один из нас не хотел двигаться в течение долгого времени. Затем Майк начал медленно скользить внутрь и наружу, с каждым разом все глубже входя в меня. О, милый, я была в таком раю. Ему было так хорошо внутри меня. Я никогда не хотела, чтобы это кончалось! — С этими словами она села на меня сверху, скользнула вниз и стала раскачиваться взад-вперед. Я думаю, что она представляла, что снова была с Майком, занималась с ним любовью. Она словно переживала тот первый раз, но я не мог поверить, как хорошо она чувствовала себя со мной.

— Меня удивило, как долго мы занимались любовью, прежде чем кончить, но когда мы это сделали, я почувствовала такое наслаждение!

Мишель разжигала во мне ревность и желание. И то и другое просто ошеломляло. Мы с ней занимались любовью, она скользила вверх и вниз по мне, и даже после огромного оргазма, который я испытал ранее, рассказ Мишель о ней и Майке привел меня к другому оргазму всего за пару минут.

После того, как мы занялись любовью, Мишель прижалась ко мне, поцеловала и сказала:

— Дорогой, я наслаждалась любовью с Майком больше, чем когда-либо представляла. Но я хочу, чтобы ты знал, что я люблю тебя и никогда тебя не оставлю.

Затем мы обнялись и заснули.

На следующее утро нам с Мишель надо было идти на работу, так что ей пришлось отложить рассказ о своих выходных на потом. Какой такой долгий рабочий день?! Я почти ничего не успел сделать, мечтая о том, что Мишель расскажет мне сегодня вечером. Одно я знал точно: будет жарко!

Но другая маленькая деталь, о которой я должен был поговорить с ней сегодня вечером, немного охладила мой энтузиазм. Я знал, что должен рассказать ей о Джеки. У нас с Мишель не было секретов друг от друга. Во всяком случае, я так думал, пока она не начала рассказывать мне о Майке. Но это было еще до того, как мы поженились. Я не был уверен, как она отреагирует, когда я расскажу ей, как далеко мы зашли с Джеки. Мишель никогда не намекала, что не возражает, чтобы я хотел другую женщину в сексуальном плане. Я подтолкнул Мишель встретиться с Майком, но она, конечно, не поощряла меня делать что-либо с Джеки. В моем сознании это было совершенно не связано, и я чувствовал себя виноватым.

В тот вечер мы с Мишель отправились ужинать в Черный Ангус. У них есть полуоткрытые кабинки, где тихо и можно поговорить наедине. Пока мы ждали ужина, я сказал ей, что мне нужно кое-что ей сказать. Я сделал все возможное, чтобы честно рассказать ей, что произошло в Виктория Сикрет с Джеки, когда я покупал ей одежду.

— Я сказал Джеки, что хочу найти для тебя одежду для идеального свидания с твоим бывшим парнем из колледжа.

— Подожди минутку. Ты сказала девушке, которая помогала мне подбирать обувь, что у меня будет свидание, на котором я собиралась переспать со своим бывшим парнем? Это немного смущает!

— Я не говорил, что ты собираешься с ним спать. Но мне кажется, она заподозрила это, когда я сказал ей, что это случится на выходных. Вот как мне удалось уговорить ее примерить одежду для меня. Она думала, что то, что мы делали, было жарко и весело, поэтому захотела помочь. — Я немного сглотнул, пытаюсь собраться с духом, чтобы продолжить. — У нее почти такие же размеры, как у тебя. Джеки предложила мне принести одно из твоих платьев, чтобы знать твой размер, но я ей предложил мерить одежду на себе. Она неохотно ответила, что это противоречит политике магазина. Когда я напомнил ей, как круто это будет выглядеть, она смягчилась и попросила меня вернуться после закрытия магазина, чтобы мы были одни. Она спросила меня, как мы дошли до этого свидания, и я рассказал ей о той ночи в Кадьяке, о том, что я написал, и о том, как ты рассказала мне о своем парне из колледжа, а потом снова о своих фантазиях о тебе и о нем.

— Сначала она примерила блузку и юбку, показав мне, как сексуально они должны смотреться на тебе, потом платье и даже показала, как это будет выглядеть, когда ты сядешь в нем без трусиков. Я думаю, ты, вероятно, знаешь, что я тогда увидел. Мне было весело представлять, как ты будешь выглядеть с Майком и как он не сможет не лапать тебя.

Я думал, что она закончила, но потом она примерила розовую ночную рубашку. Боже, как она ей шла! У меня было видение того, как ты будешь выглядеть, когда ляжешь в постель с Майком. Затем она захотела, чтобы я почувствовал то, что будет чувствовать Майк, когда начнет трогать тебя, поэтому она притянула мои руки к себе и провела ими вверх и вниз по своей талии, а потом сказала мне, что она возбуждена, и поцеловала меня.

Улыбка Мишель становилась все шире и шире, пока я рассказывал ей об этом. Я был действительно рад увидеть улыбку, а не хмурый взгляд и гнев, которые я боялся увидеть.

— И ты поцеловал ее в ответ?

— Ммм, да, она была такой сексуальной. Я ничего не мог с собой поделать, от нее все еще пахло духами, которыми она надушилась раньше, и эта ночная рубашка на ней была такой мягкой и сексуальной. Пока мы целовались, она стянула с груди бретельку ночной рубашки, а

потом буквально заставила меня сосать ее сосок. Наверное, на несколько минут я забыл, что это ты должна была надеть ее для Майка.

— Заставила, да? — Я думаю, что Мишель думала о том, как сильно мне нравятся ее соски, поэтому, возможно, Джеки не нужно было заставлять меня слишком сильно.

— Думаю, она хотела большего, но я сказал ей, что не могу тебе изменять. Но я сказал ей, что хочу.

— Дорогой, все было бы прекрасно. Мне бы хотелось, чтобы ты поддался. Но я люблю тебя еще больше за то, что ты этого не сделал. По-моему, она действительно горячая штучка. Знаешь, не только у тебя есть фантазии. Мне бы очень хотелось услышать, как ты целуешься с какой-нибудь девушкой и, может быть, даже дойдешь до конца.

Я не поверил тому, что только что сказала Мишель. Она хотела, чтобы я занимался сексом с кем-то другим? Она, должно быть, шутит! Такие фантазии были у парней, а не у девушек. Или, может быть, она чувствовала себя немного виноватой из-за того, что провела выходные с Майком. Я надеялся, что она не чувствует себя виноватой, потому что мне нравилось то, что она сделала.

— Ну, она вроде как сунула мне в карман свой номер телефона и попросила позвонить, если я передумаю.

— О, правда! Что ты с ним сделал?

— Когда я вернулся домой, то посмотрел на него, а потом выбросил. Но я должен признать, что было немного трудно не запомнить номер.

— И ты все еще помнишь его?

— Ну да, его было трудно забыть. Но я не собираюсь ей звонить. Я мучился угрызениями совести, пытаюсь придумать, как рассказать тебе о ней.

— Милый, я только что вернулась после выходных, проведенных с другим парнем. Я не думаю, что тебе есть о чем беспокоиться из-за маленького поцелуя и обнаженного соска. — Затем она снова удивила меня, когда прошептала. — Дорогой, не забывай ее номер.

— Детка, дело не в том, что я могу заняться сексом с другой девушкой. Ты единственная женщина, которую я жажду. Я слишком сильно тебя люблю.

— Милый, я это знаю. Но это был бы неплохой бонус, не так ли?

Когда я начал размышлять о ее серьезных намерениях, она поменяла тему разговора:

— Дорогой, я рассказала тебе о своем романе с Майком, но поняла, что мы никогда не говорили о твоей личной жизни до того, как начали встречаться. Расскажи мне о своих подружках.

— Ну, это действительно не займет много времени. Я водил девушку в кино в Ла Гранде, когда учился в Университете Восточного Орегона, потом еще раз, когда жил в штате Орегон. Но тогда не происходило ничего — ни поцелуя, ни траха. Я просто был слишком застенчив. Это было немного забавно, хотя, когда я повел девушку в кино, я ездил на хозяйственном фургоне моего отца в колледж. Ты когда-нибудь ездила на свидание в хозяйственном фургоне? Не очень романтично.

— Я немного влюбился в невестку моего брата, когда она танцевала со мной на свадьбе моего брата. Однажды я пришел к ней, и тогда мы поцеловались. Я даже не думал тогда о том, чтобы попытаться поцеловать ее грудь. После этого случая она решила, что ей нравится ее бывший парень, и я больше никогда ее не видел. Она была единственной, кого я целовал до тебя, остальных я просто чмокал в щеку. Вот и вся моя личная жизнь.

— Ух ты, и теперь у тебя появилась симпатичная молодая девушка, которая без ума от тебя. По-моему, это очень интересно!

Должен признаться, впервые в жизни я подумал о том, каково это — заниматься любовью с девушкой, не являющейся моей женой. И эта мысль показалась мне очень даже приятной!

<http://erolate.com/book/2374/60880>